

Фото: SOTAvision, Слово Защите, соцсети / Коллаж: ОВД-Инфо

08.04.2026, 12:39 **Вся Россия**

СТАТЬИ

«Весна» неизбежна. Приговор антивоенным активистам в Петербурге

Почти три года в заключении, полтора — на скамье подсудимых. Итог: сроки от шести лет и двух месяцев до 12 лет в колонии. Рассказываем, каким было дело «Весны»: почему фигуранты считают, что оно началось с юзера Каноки Нагато, какие «деструктивные действия» пообещал переосмыслить один из них и кто она такая судья Ирина Фурманова, вынесшая приговор.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

8 апреля закончился один из самых резонансных политических процессов последних лет. Санкт-Петербургский городской суд **вынес приговоры** шестерым фигурантам по делу «Весны».

Анну Архипову приговорили к 12 годам колонии, Яна Ксенжепольского — к 11, Василия Неустроева — к 10, Павла Синельникова — к семи с половиной годам, Евгения Затеева и Валентина Хорошенина — к шести годам и двум месяцам.

При этом прокуратура запрашивала для Архиповой 13 лет, для Неустроева и Ксенжепольского — 12 лет, для Затеева и Синельникова — по 10 лет, для Хорошенина — 8 лет. Архипову, Неустроева и Ксенжепольского также требовали оштрафовать на 1 миллион рублей каждого.

ПО КАКИМ СТАТЬЯМ ПРИГОВОРИЛИ ФИГУРАНТОВ

Анна Архипова

- организация экстремистского сообщества и участие в нем (ч. 1 и ч. 2 ст. 282.1 УК);
- участие в деятельности общественного объединения, посягающего на права граждан (ч. 3 ст. 239 УК);
- склонение к массовым беспорядкам (ч. 1.1 ст. 212 УК);
- призывы к деятельности против безопасности государства (ч. 3 ст. 280.4 УК);
- распространение «фейков» об армии (п. «б», «д» ч. 2 ст. 207.3 УК);
- распространение неуважительных сведений о днях воинской славы (ч. 4 ст. 354.1 УК).

Василий Неустроев

- организация экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282.1 УК);
- создание общественного объединения, посягающего на права граждан (ч. 2 ст. 239 УК);
- склонение к массовым беспорядкам (ч. 1.1 ст. 212 УК);
- призывы к деятельности против безопасности государства (ч. 3 ст. 280.4 УК);
- распространение «фейков» об армии (п. «б», «д» ч. 2 ст. 207.3 УК);
- распространение неуважительных сведений о днях воинской славы (ч. 4 ст. 354.1 УК).

Ян Ксенжепольский

- организация экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282.1 УК);
- создание общественного объединения, посягающего на права граждан (ч. 2 ст. 239 УК);
- склонение к массовым беспорядкам (ч. 1.1 ст. 212 УК);
- призывы к деятельности против безопасности государства (ч. 3 ст. 280.4 УК);
- распространение «фейков» об армии (п. «б», «д» ч. 2 ст. 207.3 УК);
- распространение неуважительных сведений о днях воинской славы (ч. 4 ст. 354.1 УК).

Евгений Затеев

- организация экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282.1 УК);
- создание общественного объединения, посягающего на права граждан (ч. 2 ст. 239 УК);
- распространение неуважительных сведений о днях воинской славы (ч. 4 ст. 354.1 УК).

Валентин Хорошенин

- организация экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 282.1 УК);
- распространение неуважительных сведений о днях воинской славы (ч. 4 ст. 354.1 УК).

Павел Синельников

- организация экстремистского сообщества и участие в нем (ч. 1 и ч. 2 ст. 282.1 УК).

Процесс длился с сентября 2024 года. Судья временно [объявляла](#) заседания закрытыми из-за риска разглашения

оперативной информации и личных данных фигурантов. Один из подсудимых — Евгений Затеев — отказывался от признательных показаний, называя их самооговором. Другой — Валентин Хорошенин — наоборот, признавал вину и давал показания против себя и других обвиняемых.

На заседания приходили европейские дипломаты, судья с прокурором советовали обвиняемым работать и рожать детей, а те называли дело «безумным» и «показательно абсурдным».

Свидетельница защиты, блокадница [Людмила Васильева](#) утверждала, что призывы «Весны» выходить на акцию «Бессмертный полк» ее не оскорбили бы, даже если бы она о них знала. Васильева говорила, что сама выходила на антивоенные митинги.

Другие свидетели также заявляли, что об антивоенных акциях узнавали сами, без помощи «Весны». Выступавшие в суде врач-анестезиолог и фольклорист-антрополог [сообщали](#), что акции носили исключительно мирный характер.

«Ну скажи, что не ждала нас?»

Молодежное демократическое движение «Весна» появилось в Петербурге в 2013 году. Через несколько лет оно вышло на федеральный уровень. «Весна» организовывала [политические акции](#) в разных городах. С 25 февраля 2022 года движение координировало антивоенные выступления.

Фото: VK-группа движения «Весна»

1 марта анонимный пользователь под ником Каноки Нагато оставил в телеграм-чате «Весны» комментарий с предложением «мочить мусоров, как на Майдане украинцы». Его [зачитают](#) во время судебных прений 4 года спустя. По [мнению](#) Анны Архиповой, этот комментарий лег в основу дела «Весны»: «Именно из-за этого комментария началось наше уголовное дело... Следствие даже не попыталось найти автора, просто обвинили во всем нас. „Главное — не выйти на самих себя“».

Никто из фигурантов, по их словам, не знает, кто такой Каноки Нагато. «Возможно сумасшедший больной, провокатор или агент спецслужб», — говорила ОВД-Инфо адвокат Василия Неустроева Юлия Кузнецова.

В проекте «Поддержка политзаключенных. Мемориал», тем не менее, [считали](#), что причиной преследования «Весны» стала антивоенная активность. В начале марта 2022-го в соцсетях «Весны» призывали выходить на улицы и площади российских городов, а в начале мая [анонсировали](#) акцию «Они воевали не за это», предлагая

участвовать в шествии «Бессмертного полка» 9 мая с антивоенными плакатами.

Фото: телеграм-канал движения «Весна»

Накануне акции, 8 мая 2022-го, у ряда активистов в разных городах — в том числе у Евгения Затева и Валентина Хорошенина в Петербурге — прошли обыски по делу о создании НКО, посягающей на личность и права граждан (ст. 239 УК). Всем задержанным суд назначил

запрет определенных действий. После этого все они — кроме Затеева и Хорошенина — покинули Россию.

14 октября 2022-го «Весну» внесли в реестр иноагентов. 6 декабря того же года Санкт-Петербургский городской суд признал движение экстремистской организацией.

6 июня 2023 года силовики пришли с обысками уже не только к Затееву и Хорошенину, но также к Анне Архиповой в новосибирском Академгородке, Яну Ксенжепольскому в Твери, Павлу Синельникову в Барнауле и Василию Неустроеву в Петербурге.

«Вваливается толпа, вместе с понятыми человек 10! Один из СОБРа прижимает меня к стене, а я в маленькой короткой и полупрозрачной пижаме. Прошу дать мне одеться, ведь неприлично — в доме как-никак мужчины», — [рассказывала](#) Архипова про обыск в позднем письме из СИЗО.

«Ну скажи, что не ждала нас?» — говорил один из силовиков и улыбался.

Затеев и Хорошенин были друзьями, остальные были либо знакомы между собой поверхностно, либо не знакомы совсем. Всех шестерых задержанных привезли в Москву, и 8 июня Басманный суд отправил их в СИЗО. Через несколько месяцев, 20 сентября, фигурантов дела «Весны» [внесли](#) в список экстремистов и террористов. В тот же день «Мемориал» [признал](#) их политзаключенными.

По версии следствия, не позднее конца 2021 года руководители и участники «Весны» вступили в преступный сговор, направленный на создание на базе движения одноименного экстремистского сообщества. Публичная программа «сообщества» якобы предусматривала «воспрепятствование деятельности государственных органов, упразднение правоохранительных органов

по противодействию экстремизму и терроризму, а также нанесение ущерба обороне Российской Федерации».

«Нормальная жизнь»

Василий Неустроев / Фото: Петербургское «Яблоко»

Самый старший из фигурантов — Василий Неустроев, выходец из петербургской интеллигентской семьи, ему 30 лет. Василий сразу стал использовать заседания по мере пресечения как трибуну для антивоенных высказываний. «Нет войне! Нет преступной путинской агрессии против Украины, длящейся уже четвертый год, губящей обе стороны и смертельно опасной для будущего России», — говорил он 26 февраля 2025 года. Неустроев называл «путинский режим» «мерзкой гадиной, паразитирующей на России».

Василий на момент ареста учился на истфаке и работал репетитором, состоял в «Яблоке», при этом в «Весну» не входил. Но, по версии следствия, был членом финансовой контрольно-ревизионной комиссии (ФКРК) движения. Он быстро перестал надеяться, что меру пресечения заменят на более мягкую.

Анна Архипова / Фото: Слово Защите

Анна Архипова, у которой в заключении ухудшилось здоровье, продолжала верить в лучшее. 24 декабря 2025 года, когда рассматривалась очередная жалоба на продление стражи, она [просила](#) отпустить всех фигурантов под запрет определенных действий: «Мы бы Новый год отметили, мы бы мандарины поели — правда, у меня на них аллергия. В парикмахерскую, опять же, ходила бы».

Архипова присоединилась к «Весне» в начале 2021 года, чтобы, [по ее словам](#), «заняться чем-то общественно важным». Она работала в медиа-отделе и писала посты. За [пост](#) об [изнасилованиях](#) украинок российскими военными ей вменили распространение «фейков» об армии.

16 мая 2022 года — после того, как на нескольких активистов «Весны» возбудили первое уголовное дело, — она уволилась. Это не помешало следствию вменить Архиповой более 90 публикаций в соцсетях «Весны» — в том числе выпущенных уже после ее ухода из движения.

К апрелю 2023-го Анна перестала бояться преследования и начала жить «нормальной жизнью». Занималась маркетингом, училась в вузе на кафедре рекламы. Вместе с подругой [арендовала](#) в Новосибирске «суперсоветскую

квартиру с коврами повсюду», воспитывала кошку, готовила веганскую еду и слушала Ханса Циммера.

Ян Ксенжепольский / Фото: телеграм-канал группы поддержки

Ян Ксенжепольский, по его словам, не участвовал в деятельности «Весны» де-факто с ноября 2021 года. Его больше интересовала работа в тверском ЗакСе: «Я понял, что „Весна“ производит много шума и не делает реальных дел, в то время как в ЗакСе я мог пытаться влиять хоть на что-то».

Ян родился и жил в Твери, до задержания работал специалистом сварочного производства. В местном парламенте Ксенжепольский был помощником депутата-коммуниста Павла Можжерова. Яну вменили шесть статей, в том числе — об организации экстремистского сообщества и о склонении к массовым беспорядкам.

Павел Синельников / Фото: Слово Защите

Павлу Синельникову вменили только две: организацию экстремистского сообщества и участие в нем. Павел родом из Барнаула, на допросе в суде он [рассказывал](#), что рос в неполной семье — его воспитывали мама, бабушка и тетя. Был «домашним» ребенком, интровертом. В 2019 году поступил в Новосибирский госуниверситет, но почти сразу отчислился и вернулся в Барнаул. Поселился в коммуналке, вступил в «Весну» — «отчасти от нечего делать, отчасти от одиночества, и еще от того, что разделял их ценности».

На предварительном следствии Синельников признал вину в полном объеме. Позднее от признания Павел отказался — как и другой фигурант, Евгений Затеев.

«Смешной пухлый парень с цветными волосами»

Согласно [первоначальным показаниям](#) Затеева, «Весна» занималась «антироссийской „политикой“, финансируемой и управляемой политическими силами из Украины». Дома у Затеева остались больные мама и бабушка. Евгений [надеялся](#), что благодаря признанию ему изменят меру пресечения — с СИЗО на домашний арест, чтобы он мог ухаживать за родными. Этого не произошло.

Евгений Затеев / Фото: SOTAvision

Бабушка Евгения [умерла](#) 19 января 2024 года на 78-м году жизни от рака легких. 22 мая того же года в возрасте 53 лет скончалась мама Затеева — от сердечной недостаточности.

В телеграм-канале группы поддержки [писали](#), что «новость о смерти матери подкосила и без того угнетенное моральное состояние Жени». Он молчал несколько месяцев. А в середине октября в канале опубликовали его [письмо](#), озаглавленное «Исповедь уставшего человека». Признание вины он назвал ошибкой, малодушием и предательством своих ценностей. «Я заявляю о том, что это самоговор. Ни больше, ни меньше. Я очень хотел вернуться к бабуле и маме, но вернусь к их праху», — писал Затеев. От признательных показаний он [отказался](#).

«Не очень понятно, как нашему могучему государству может угрожать смешной пухлый парень с цветными волосами», — [заявил](#) Евгений Затеев на одном из судебных заседаний.

Евгений Затеев и Валентин Хорошенин в суде / Фото: SOTAvision, Михаил Лебедев

Его арестовали, когда ему был 21 год. На тот момент он работал в техподдержке интернет-провайдера.

Издание «Бумага» [писало](#), что Евгений «был очень привязан к семье: бабушке, маме и отчиму». Прадед Затеева был полковником военно-воздушных сил СССР и героем Великой Отечественной войны. В своем письме из СИЗО активист особенно переживал, что признал вину в том числе по 354.1 ч. 4 УК — оскорбление памяти участников Великой Отечественной войны: «Глубокое неуважение к памяти ветеранов противоречит моим взглядам и ценностям».

Будучи пятиклассником, Евгений исполнил мечту своей бабушки и пошел учиться в престижную кадетскую школу. В 2018 году он [участвовал](#) в возложении цветов в День прорыва блокады Ленинграда — вместе с Путиным. В том же году Затеев [вышел](#) на Дворцовую площадь в составе праздничного парада 9 мая.

В годовщину смерти матери, на очередном заседании по продлению меры пресечения, он [сказал](#), что «если у подсудимого, обвиняемого происходят какие-то тяжелые события в жизни, его нужно отпустить».

«У всех просто есть или у кого-то уже нет мамы. Не надо в этом аспекте оказывать давление», — ответила судья.

Из СИЗО Затеева так и не отпустили.

«Группа студентов с плохим зрением»

По заявлению Валентина Хорошенина процесс перенесли в родной город «Весны» — Петербург. В первой половине лета 2024 года всех фигурантов этапировали из Москвы.

В конце сентября в Санкт-Петербургском городском суде начались слушания дела по существу. Обвиняемые отказались от суда присяжных. Один из адвокатов [объяснил](#) SotaVision, что «совокупность статей, которые вменяют молодым людям, могла привести к более неприятному вердикту от присяжных, нежели от судей». В итоге дело рассматривала судья Ирина Фурманова.

КТО ТАКАЯ ИРИНА ФУРМАНОВА?

Фурманова [работает](#) судьей с середины 2000-х. В Санкт-Петербургском городском суде — с 2014 года. Несколько раз фигурировала в новостях в связи с политическими делами.

Так, в 2022-м Фурманова [не отменила](#) решение Генпрокуратуры об экстрадиции Яны Пинчук, молодой активистки из Беларуси. На родине ее обвиняли в разжигании вражды. Фурманова сочла достаточными

гарантии белорусского правительства, что Пинчук не будут пытаться. Минский суд [приговорил](#) активистку к 12 годам лишения свободы.

В 2024-м Ирина Фурманова [признала](#) виновным в госизмене и приговорила к 14 годам колонии строгого режима 77-летнего новосибирского ученого Анатолия Маслова. По словам его адвокатов, единственным основанием для возбуждения дела стали слова его коллеги, выбитые под давлением.

Кроме того, в конце 2025 года горсуд в лице Фурмановой [приговорил](#) к 10 годам заключения квир-активистку Александру Синько, которая призналась в убийстве антивоенного активиста Виталия Иоффе.

«Мы всего лишь группа студентов с плохим зрением. И никакие мы не преступники», — [говорила](#) на первом заседании суда Анна Архипова. И приводила слова следователя по делу: «Кто-то должен посидеть. Конечно, мы бы предпочли, чтобы здесь были другие люди, но их мы достать не можем, поэтому посидите вы».

Следователь по делу «Весны» Кушнарев [рассказал](#) в суде об обнаружении в телеграм-канале «Весны» около 60 публикаций с поддержкой Навального и информацией о протестных акциях. Эксперты, изучившие этот канал, пришли к выводу, что «Весна» хотела сменить действующую власть — «по мотивам вражды и ненависти».

Василий Неустроев в одном из писем [называл](#) суды в целом «заунывным мероприятием», но отмечал, что на заседаниях бывают «моменты, привносящие некоторое разнообразие. „К примеру, разве не прекрасно слышать, как полковник прокуратуры, зачитывая какие-то посты из соцсетей, вынуждена многократно повторять лозунг „Нет войне!“. Заслушаться можно».

В январе 2025 года процесс временно закрыли, объяснив это тем, что на заседаниях могут разгласить данные об оперативно-разыскных мероприятиях. Через два месяца, 19 марта, должны были возобновить открытые заседания, и в суд пришло несколько десятков человек. Но судья Фурманова вновь согласилась с позицией прокуратуры и закрыла процесс — теперь причиной стало то, что могли быть разглашены «„сведения, которые относятся к личной жизни участников дела“». В итоге открытый режим возобновили через месяц, 23 апреля.

Канал «Очевидец этих процессов» рассказывал, как судья Фурманова на заседании 14 мая стыдила фигурантов.

Так, когда из коробки с вещдоками, изъятыми у Евгения Затеева, достали открытку с надписью «Буча. это могла быть ваша мать, это могла быть твоя невеста, это могла быть твоя дочь, это могла быть ваша сестра», судья спросила:

— Затеев, это что, трупы типа?

— Я во время допроса отвечу на эти вопросы, ваша честь, — сказал он.

— Это вуду! — предположила прокурор Гусева.

— Лучше бы работали и детей рожали, — сказала судья.

— Не то слово, — отозвалась прокурор Цепкало.

Листая файлы с изображениями, судья и сторона обвинения обсудили плавающую позицию Затеева:

— То на параде, то за Украину, то провожает кого-то, то за Россию, — сказала судья.

— Но все-таки больше в другую сторону, явно не за Путина, — сказала прокурор Цепкало.

— То раздетый, то во флаге ЛГБТ... О, господи, кошмар какой-то, — продолжала судья.

«Как следователь написал»

На суде по мере пресечения 29 мая Валентин Хорошенин [отказался](#) от услуг адвоката Антона Голубева и попросил назначить ему государственного [защитника](#). Свое решение он обосновал «личными убеждениями».

На заседании 9 июля Хорошенина допросили по его собственной просьбе. Валентин дал показания — в отличие от Евгения Затеева, не только против себя, но и против остальных подсудимых, а также других людей. Как подсчитал «Первый отдел», во время выступления он [назвал](#) 42 фамилии. Издание MR7 [сообщало](#), что Хорошенин «подготовил речь на полтора часа» — в руках у него было более 40 листов.

Он назвал «Весну» «инкубатором Навального», а ее деятельность — «каноническим экстремизмом». «Мы методично нарушали законодательство. Проводили протестные акции, ставили себя выше закона. Лозунги о подрыве обороноспособности страны и допустимости применения насилия тоже были. Мы проводили мероприятия, нарушающие действующее законодательство, но имеющие красивую картинку», — [заявил](#) Хорошенин.

В конце речи фигурант раскаялся и сообщил, что «больше не настроен совершать ошибок».

Валентин Хорошенин / Фото: архив SOTAvision

Валентин Хорошенин, родившийся в Крыму, но еще в детстве переехавший в Петербург, в городской оппозиционной тусовке до ареста был известен как сооснователь бара-лектория «Фогель». Ему было 19, и он учился на факультете международных отношений СПбГУ, когда заведение открылось на Суворовском проспекте (позже оно переехало на набережную Фонтанки). Хорошенин не раз выступал в баре с лекциями — например, о муниципальных выборах.

Признательные показания Валентина Хорошенина тяжело ударили по всем фигурантам дела «Весны», но особенно сильно — по Анне Архиповой, которой вменили больше всего статей.

«Я не хочу комментировать прошлое заседание. Я не хочу и не буду никого обвинять. Это выбор каждого: жить по совести или нет, — написала Архипова из СИЗО. — Но я хочу процитировать слова Валентина, сказанные после заседания: „В конце концов важно не то, как было на самом деле, а то, как следователь написал“. Думайте сами, решайте сами. И берегите в себе человека».

Василий Неустроев поступок Хорошенина [прокомментировал](#) так: «Быть свидетелем того, как Хорошенин указывает на своих товарищей по скамье подсудимых, полностью осознавая тяжкие для тех последствия такого шага, непросто. Вероятно, решиться на такое еще сложнее, так что похоже, что подсудимого Хорошенина пришли особо поддержать два господина в штатском, которые оказались в зале судебного заседания до того, как туда разрешили войти обычным посетителям».

«Неизбежная весна»

Поясняя, почему он не эмигрировал из России, Евгений Затеев [говорил](#) на суде: «Я понимал, что это закончится уголовным делом и лагерем, но это же когда-то кончится, я выйду, а Россия вокруг останется».

Выступая с последним словом 26 февраля 2026 года, он вспомнил такой эпизод: «Как-то раз еще в самом начале дела оперативник по нашему делу сказал мне, что все это он делает ради очень близкой и понятной мне цели: чтобы на голову его сограждан не падали бомбы, чтобы его дети спокойно ходили в школу, чтобы в целом спокойно жилось. Я тогда и не догадался его спросить, как же мой арест на это повлияет и приближает эти цели».

Евгений добавил, что прощает судей и гособвинение: «За все, что было сказано или сделано. За все зло, ненависть, лицемерие. Я прощаю всех ради памяти моей мамы и бабушки».

Василий Неустроев назвал следствие и процесс «безумным, показательно абсурдным делом».

Василий Неустроев в суде, 8 июня 2023 г. / Фото: Евгений Куракин

«Я знаю людей, совершивших убийство, чей приговор был меньше в два раза. Видимо, критика действий властей — куда более страшное преступление. Видимо, выступать против убийств гораздо хуже, чем их совершать», — сказала Анна Архипова.

Павел Синельников сравнил линию защиты с попытками ученых опровергнуть гороскоп: «Вот эксперт-астролог обвинения говорит: Венера в Раке, надо сеять клевер. Как это связано? А вот мы не уверены, что Венера в Раке, и вообще, — говорит наш специалист-агроном, — не важно, хоть в Раке, хоть на хромой собаке, это никак не связано. Пытаемся допросить его, чтоб он нам рассказал про севооборот, а нам говорят: нельзя астрологическое заключение опровергать агрономическим. Ну ладно».

Ян Ксенжепольский заявил: «Все наше дело политическое и служит одной цели — стать наглядной демонстрацией для всей молодежи: заниматься политической деятельностью без отмашки сверху нельзя».

Фигуранты дела говорили, что устали, а также что дело «наполнено чудовищным количеством грубейших ошибок и массой вольностей», что «Россия будет свободной» и что «неизбежна весна».

Валентин Хорошенин повторил тезис про ошибки, пообещал извлечь из них жизненный опыт и «переосмыслить былые деструктивные действия»; поделился, что у него «постепенно ушло высокомерное отношение к закону»; попросил суд «проявить милосердие» и позволить ему «вернуться к нормальной жизни для конструктивной самореализации на благо общества».

На момент приговора Василию Неустроеву исполнилось 30 лет, Анне Архиповой — 28, Яну Ксенжепольскому — 26, Евгению Затееву, Павлу Синельникову и Валентину Хорошенину — 24.

Галя Сова

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

08.04.2026 Санкт-Петербург

Фигурантов дела «Весны» приговорили к срокам от 6 до 12 лет колонии

«Что-то не так с Горецкой»: история ростовской провокаторки и свидетельницы обвинения в двух политических делах

Оппозиционерка подбивала знакомых устраивать поджоги и писать лозунги на стенах. Они становились обвиняемыми, она — свидетельницей обвинения.

Что такое «оправдание терроризма» и как за него преследуют?

В рейтинге уголовных статей, по которым россиян преследуют за высказывания, первую строчку уже

второй год статья о публичных призывах, оправдании или пропаганде терроризма...

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

[Подписать петицию](#)

Дело Александра Шестуна

63 новостей и текстов по теме